

Александр
Абрамов

ЯНТАРНЫЙ ТРОН

Москва
2025

Читайте в серии
«Осколки магии»:

ЯНТАРНЫЙ ТРОН

Продолжение следует...

Александр
Абрамов

ЯНТАРНЫЙ ТРОН

Москва
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А16

Иллюстрация на обложке *DAFNA*

Иллюстрация на форзаце *TOVA*

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Абрамов, Александр Николаевич.

А16 Янтарный трон / Александр Абрамов. — Москва : Эксмо, 2025. — 480 с. — (Осколки магии).

ISBN 978-5-04-197809-9

Принцесса с магическим даром, деревенский мальчишка и дворянин, которого лишили волшебной палочки. Что заставит их объединиться?

Принцесса Аврора живет в императорском дворце Светлограда — главного города российских волшебников. Дни девушки проходят довольно безмятежно, но лишь до тех пор, пока не погибает её отец, император Константин. Когда принцессу обвиняют в его убийстве, она, чтобы не оказаться в Тихом Ущелье — самой жуткой тюрьме для магов, — сбегает из дома и вынуждена скрываться среди простых людей.

Во время своих странствий девушка встречает новых друзей, среди которых довольно высокомерное пугало и без конца болтающий подсолнух. Кроме того, Аврора учится летать на облаках, сражается с мифическими существами, попадает прислугой в школу магии, а также пытается разгадать тайну гибели отца.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 9978-5-04-197809-9

© Абрамов А., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

АВРОРА

Платья парили в воздухе, одно краше другого. Аврора никак не могла подобрать нужное для столь торжественного события. Этот день она ждала последние три года и непривычно для себя волновалась.

— Я хочу примерить вон то, с весенним лугом.

Слуга взмахнул волшебной палочкой, и платье опустилось прямиком к Авроре. Изображённые на нём цветы шевелились под дыханием ветра, на рукавах-фонариках летали бабочки, а из ручья на заднем плане пил оленёнок. Девочка подошла к зеркалу убедиться, стоило ли тратить время на примерку.

— По-моему, такой узор уже не в моде, — задумалась она. — Месье Фрэй, вы так не считаете?

— Если Ваше Магичество позволит, — ответил преклонных лет слуга, чьи редкие седые волосы дрожали при каждом его слове, — то это вы должны влиять на моду, а не мода на вас.

— Не хочу, чтобы окружающие обвинили меня в дурновкусии. Подайте другое платье.

— Какое изволите? — Примерка длилась уже второй час, но месье Фрэй даже не смел заикнуться об этом. Главной его задачей было следить, чтобы принцесса была счастлива.

— А что вы мне посоветуете?

— В Париже нынче в моде снегопады, Ваше Магичество. У вас в гардеробе как раз есть прекрасный образец.

Лёгким движением палочки месье Фрэй заставил весеннее платье скрыться с глаз госпожи, и его место занял белоснежный наряд из муслина. Изображённые на нём снежинки кружили по рукавам, сталкивались на груди и плавно опускались на подол, образуя там небольшие сугробы.

— Это нравится мне чуть больше. — Аврора ненадолго задумалась. — Но не вы ли только что сказали, что это я должна влиять на моду, а не мода на меня?

— Ваше Магич... — неуверенно попытался оправдаться слуга, но его перебили:

— Мой батюшка слишком вас избаловал, месье Фрэй. Надо попросить его быть с вами строже.

— Как Вашему Магичеству будет угодно, — поклонился старик.

— Моему Магичеству угодно выбрать красивое платье. — Аврора окинула взглядом всю комнату и остановилась на ярко-оранжевом наряде, рисунок на котором на время замер, пока в комнату не ворвался порыв ветра и не потревожил изображённые на нём осенние листья.

ЯНТАРНЫЙ ТРОН

— Хочу это, — сказала она и развернулась к окну. — Мой брат всегда любил осень больше других времён года. Надеюсь, он не сильно изменился. Боже, я ведь не видела его уже три года! С тех самых пор как... как...

— Как он отправился в своё паломничество от Палаты Чародеев, в которую вступил вопреки воле вашего отца, — подхватил слуга. — Отказавшись из-за этого от престола вопреки воле вашего отца. — Месье Фрэй ненадолго задумался и быстро добавил: — А в Палату Чародеев он вступил после окончания Лазаревского лицея, в который поступил...

— ...вопреки воле моего отца, — закончила Аврора и грустно усмехнулась. — А я всегда считала себя непослушной дочерью. — Поняв, что чересчур расчувствовалась в присутствии слуги, добавила: — Надеюсь, он хотя бы не отрастил себе усы, о которых всегда мечтал.

— Напомните, как же он вас всё время называл?

— А вот это уже не ваше дело, месье Фрэй! — строго сказала Аврора. — Ваше дело помочь мне с выбором платья, с чем вы худо-бедно справились. А сейчас ступайте, Её Магичеству нужно некоторое время на отдых.

На этих словах принцесса подошла к окну и сделала глубокий вдох. Императорский дворец находился на скале в крайней и самой высокой части Светлограда, поэтому её взору открывался вид на весь город. В свете пока ещё летнего солнца поблёскивали алые крыши домов, виднелись остатки бывшего величия некогда популярного Театра Дуэлей, а на мосту, отделявшем дворец от самого поселения, маршировали стражники. Ав-

рора обернулась на месье Фрэя, который по-прежнему стоял возле двери.

— Почему вы ещё здесь? Кажется, платье я выбрала. Не пора ли вам заняться другими делами?

— Его Императорское Магичество уже ждёт вас в зале. Даниил послал письмо, в котором сообщил, что прибудет на час раньше.

— Но это значит... — начала Аврора, и месье Фрэй подхватил:

— Это значит, он будет тут с минуты на минуту. Мне позвать служанок, чтобы помогли вам надеть это платье?

— Ещё чего! — возмутилась принцесса. — Мне уже двенадцать лет, и я в состоянии сделать это сама.

— В таком случае, я подожду Ваше Магичество в коридоре.

Слуга по воздуху пустил платье в коридор, вышел следом и закрыл за собой дверь.

Авроре хватило пяти минут, чтобы надеть платье. К своей чести, девочка отметила, что почти не помогала себе магией. Разве что при застёгивании корсета. Принцесса ненадолго замерла перед картиной, на которой была изображена вся их семья: сама Аврора — двухлетний краснощёкий карапуз с огромными зелёными глазами и торчащими во все стороны во все стороны золотистыми волосами; одиннадцатилетний брат локонами того же цвета и серьёзным выражением лица под стать отцу — высокому и статному, с пышными усами, вечно сердитым взглядом и всё такой же золотистой копной на голове.

Ну и, конечно, мама — синеглазая брюнетка, добрая и озорная, как весеннее утро. Она улыбалась Авро-

ЯНТАРНЫЙ ТРОН

ре со всех картин, на которых была изображена. Жаль, что последние девять лет мама улыбалась только с портретов. Аврора и рада была бы поговорить о ней, послушать, какой она была при жизни, но брат последние годы почти не присутствовал во дворце, а отец категорически отказывался вспоминать о покойной супруге и только злился, когда Аврора заводила о ней разговор.

Девочка лишь помнила, что смех мамы напоминал журчание весеннего ручья, и каждое утро та начинала с чая со шербетом. Но чем взрослее Аврора становилась, тем меньше деталей оставалось в памяти. Быть может, по утрам та пила вовсе не чай, а кофе, и не со шербетом, а с халвой.

Когда к глазам Авроры подступили слёзы, она перевела взгляд на изображение брата, который, чтобы позлить отца, позировал художнику в новеньком мундире Лазаревского лица, от поступления в который император всячески отговаривал Даниила. Девочка улыбнулась, вспомнив, что за эту выходку брата заставили почистить все мундиры солдат императорской гвардии.

Принцесса встала на цыпочки и погладила изображённого на картине брата. Затем представила его с усами, как у отца, и улыбнулась.

— Лягушонок, — вдруг тихо сказала Аврора. — Ты называл меня лягушонком, когда я в детстве прыгала на твоей кровати.

Она бы ещё долго любовалась изображением своей семьи, если бы не отвлэк резкий стук:

— Ваше Магичество, готовы к выходу? — поинтересовался через дверь месье Фрэй, голос которого

с трудом скрывал нетерпение. — Вас все ждут. Особенно Его Императорское Магичество.

Аврора хотела ещё немного покрутиться перед зеркалом, но напоминание об отце вынудило впустить месье Фрэя. При виде принцессы он восторженно заявил:

— Ваше Магичество выглядит потрясающе!

— Вы говорите так всегда, даже если придерживаетесь иного мнения, — ответила принцесса, выходя в общий коридор и на ходу натягивая на левую руку высокую белоснежную перчатку.

— Прошу меня простить, — ответил слуга, едва успевая за ней. — Я хотел сказать, сейчас Ваше Магичество выглядит особенно прекрасно.

— То есть иногда я выгляжу плохо? — бросила она через плечо.

— Я хотел сказать не так... — засуетился старик. — Точнее, я имел в виду...

Но Аврора не услышала, что промямлил слуга в своё оправдание. Принцесса остановилась напротив одного из зеркал и поправила спадающие на плечи золотистые локоны, в очередной раз умилившись родинке над верхней губой, а затем в ужасе вытаращила глаза:

— Диадема! Та, что папа подарил на прошлый день рождения! Я совсем про неё забыла. Сейчас вернусь.

— Прошу вас, не надо! — взмолился месье Фрэй, преграждая ей дорогу. — Я знаю, где вы её храните, и сейчас же сбегая за ней. Ступайте в зал, Ваше Магичество, иначе ваш отец превратит меня в кабачок. Опять.

Брови месье Фрэя сложились таким аккуратным домиком, что Аврора не смогла отказать. Слуга тут же

ЯНТАРНЫЙ ТРОН

рванул обратно, насколько это было возможно для шестидесятилетнего старика, а принцесса направилась в Тронный зал.

По пути Аврора бросила взгляд на картину с изображением светлоградской бухты в свете яркого дневного солнца. Затем посмотрела в окно, и её взору предстал тот же вид, один в один. Девочка очень ценила эту работу, хотя и не разбиралась в искусстве. Просто по ночам изображённые на ней солнечные лучи освещали принцессе дорогу во время поздних вылазок на кухню за сладостями. Она, конечно, пыталась подсвечивать себе дорогу заклинаниями, но на их свет тут же сбегались стражники, и юную проказницу возвращали в её комнату. А вот свет картины внимания бдительных стражей не привлекал и прекрасно освещал ей путь.

Как-то отец прознал про эти маленькие путешествия и приказал снять картину, чтобы будущая императрица не разменивала свой сон на подобные глупости. Вот только та была приделана к стене каким-то чересчур сильным заклятием, и избавиться не получилось. Равно как и прекратить эти «сладкие вылазки».

Аврора подошла к дверям Тронного зала, сделала глубокий вдох и открыла дверь. И тут же пожалела, что не выбрала другой вход. На девочку одновременно обрушилось столько голосов, будто из пчелиного улья резко вытащили пробку. Она бы с удовольствием навела на всех чары тишины, вот только являлась не настолько сильной волшебницей, да и колдовать в Тронном зале было невозможно. Он практически полностью был отделан янтарём, подавляющим любую магию.

Большой Янтарный зал, как ещё называли это помещение, оказался празднично украшен в алые цвета Светлограда. Его стены и потолок занимали множественные сюжеты важнейших событий прошлого: «Открытие первого Перехода», «Подавление Тихонского восстания», «Великое переселение волшебников» и многие-многие другие, половину из которых Аврора даже не помнила.

Зато ей прекрасно была знакома роспись над главным куполом, где известнейший художник прошлого Исаак Одинцов изобразил Мирослава Первого, принявшего Декрет о Тишине, согласно которому магов и магические способности было решено скрыть от простолюдов. Конечно, знала о ней Аврора в первую очередь не из учебников, а потому, что, как только кто-нибудь из её учителей начинал рассказывать о важности этого события, принцессу тут же клонило в сон. Девочка до сих пор не знала, когда именно этот декрет приняли, зато усвоила одно: всё, что взрослые считали важным, — очень скучно.

В какой-то момент принцесса поймала себя на мысли, что слишком долго разглядывает окружение, и принялась протискиваться через чрезвычайно важных персон, имена которых определённо знала, но никак не могла вспомнить. Те периодически замечали Аврору и низко кланялись, она же молча кивала в ответ. Количество незнакомых лиц было так велико, что, когда перед девочкой возник дядя, она едва не задушила его в объятиях.

Дядя Яша, как всегда, оделся с иголки. Белоснежные панталоны были заправлены в настолько начищен-

ЯНТАРНЫЙ ТРОН

ные до блеска сапоги, что им бы позавидовало летнее солнце; поверх сорочки с безупречно ровным накрахмаленным воротничком аккуратно устроился золотистый жилет, а укрывал всё это великолепиие расшитый жемчугом пурпурный фрак. Свой цилиндр дядя держал в руках. Одевание это было слишком ярким даже для волшебника, но дядю редко интересовало чужое мнение насчёт подобных вещей.

— Дядя Яш... — воскликнула принцесса, но, заметив его резко сдвинувшиеся брови, осеклась. Мужчина не любил, когда племянница называла его «дядя Яша», считая это имя чересчур детским и не соответствующим его высокому положению. Поэтому Аврора быстро поправилась: — Яков Сергеевич.

— Привет, пельмешка, — улыбнулся он, словно никакой оговорки и не было, легонько поклонился и откинул упавшую на лоб прядь золотистых волос, сразу выдающую в нём члена императорской семьи. — Мой брат всегда умел произвести впечатление. Судя по витающему в воздухе настроению, мы ждём в гости простодюского императора, не меньше.

— Во-первых, я не пельмешка, — возмутилась Аврора, обиженно насупив брови. Впрочем, долго сердиться на дядю она не могла.

— Конечно, ты пельмешка, — шепнул он ей на ухо. — Или племяшка? Никак не могу запомнить.

— Дядя, вам нет ещё и сорока. Рановато вы жалуетесь на память.

— Ого! — радостно воскликнул мужчина. — А упражнения в остроумии не прошли даром. И разве ты забыла, что мой возраст измеряется не годами?

— О чём это вы... Ах, да! Ведь ваша персона настолько велика, что её возраст можно измерять лишь десятками лет.

Дядя ей подмигнул.

— А во-вторых, — продолжила принцесса, вспомнив, с чего начала, — мой брат нашёл двенадцатый Переход. Событие важное не только для нашего города, но и для остальных.

— Один из лучших учеников превзошёл все мои ожидания. Судя по витающему в воздухе настроению, мой брат доволен. Он простил Даниила?

— Мы не обсуждали его возвращение.

— Надеюсь, вся эта церемония не только способ показать сыну величие императорского титула, но и дань его находке. Волшебники в ранге Странника Палаты Чародеев редко могут похвастать подобным достижением в столь юном возрасте. Пойдём, я провожу Ваше Магичество к отцу, пока тебя тут не затоптали. Или не набили шишек на твоей голове своими поклонами. Тут, кажется, на самом деле собрался весь город.

— Я же просила вас не называть меня «Ваше Магичество».

— «Ваше Магичество» ей, видите ли, не нравится, — саркастично заметил дядя. — «Пельмешка» тоже не по душе. Тебе становится всё сложнее угодить. Берегись, Аврора, капризный нрав императрицы больше всего вредит ей самой.

— Я не капризная.

— А вот у меня на этот счёт другие сведения.

Аврора хотела возразить, но дядя жестом показал, что при посторонних разговор продолжать не стоило.